

Знамя коммунизма

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА
г. ОДЕССА

7 ЯНВ 1969

АКТЕРЫ И РОЛИ

Г Е Р О И ОСТАШЕВСКОГО

Высокий, стройный человек с привычной военной выправкой, будто и неуместной уже для пленного, инвалида, оборванного и, видно, настрадавшегося в долгих скитаниях по пути домой. Открытое лицо, умные, доверчивые глаза, почти застенчивая улыбка...

Несколько минут сценической жизни — и целая судьба, трагическая, судьба пленного русского офицера в «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, воплощенная на сцене Одесского театра имени Октябрьской революции артистом Генрихом Осташевским.

Нужно большое мастерство, чтобы принести с собой в эту сцену-встречу, ставшую через минуту сценой-казнью, так много — целую жизненную биографию потомственного русского военного, который прошел фронт империалистической войны, увидел и понял неизбежность краха царизма, поверил в революцию, соединил в своей душе понятия «революция» и «родина», и вот здесь, при встрече с тем, кого он принял за командира новой революционной армии, испытать острейшее разочарование, оказавшись оторванным от родины, от идеала, от самой жизни.

Артист Осташевский точно, насыщенно прожил на сцене этот волнующий эпизод жизни пленного офицера, поведав большую правду жизни, правду истории.

Эта встреча с драматургией Вс. Вишневского не первая для Г. Осташевского: в свое время, будучи артистом Одесского театра юного зри-

теля, он играл в «Оптимистической трагедии» Алексея. Юношеская необузданность, душевная неуравновешенность, взрывы темперамента — это определило поведение его героя. И, казалось, артисту сложнее будет овладеть ролями, требующими волевой собранности при внутренней страстности.

Но пришли его Платонов («Океан» А. Штейна), Адам («Браконьеры» Э. Раннета), Искра («Страница дневника» А. Корнейчука) и дали право говорить о «мужественной простоте» искусства артиста.

Добытое в театре умение мыслить на сцене, делать доступным зрителю самый процесс рождения и развития мысли не подвело Г. Осташевского и в его работе в кино, на телевидении. В последние годы кино полноправно вошло в творческую жизнь артиста, увлекло и принесло заметные успехи. Исполнение ролей в фильмах «Кровь людская — не водица» (Григорий Нечуйвитель), «Гроза над полями» (Яков Македон) выдвинуло Осташевского в ряды ведущих киноартистов Украины.

Если попытаться проанализировать особенности творческой индивидуальности Г. Осташевского, то бросится в глаза одна закономерность: среди множества сыгранных им ролей, созданных сценических портретов были различные люди, герои далеких эпох и наши современники, энергичные, дерзкие, волевые и скромные, рассудительные, застенчивые, но интересно, что все

это были личности, крупные характеры. Никогда Осташевский не выходит на сцену, чтобы изобразить хлюпика, мелкую душонку, бесстрастного равнодушного человека.

Такова особенность его артистического дарования — ему присущ широкий размах, удаются на сцене образы людей темпераментных, неумных, пусть испытывающих борения души, ищущих, беспокойных, по этим и интересных, привлекательных. Вспоминаются его Прохор в «Угрюм-реке» В. Шишкова, Илько в «Патетической сонате» Н. Кулиша, Адам в «Браконьерах» Э. Раннета. Вспоминаются характеры цельные, гармонические, одухотворенные, как Сергей в спектакле «97» — весь олицетворение силы, веры, правды народной, революционной. Таким был и честный, непокупный Джильберт в романтической драме В. Гюго «Мария Тюдор», и покоряющий своей душевностью Запорожский («Правда и кривда» М. Стелмаха).

Интересна в этом плане последняя работа артиста — роль секретаря колхозной парторганизации Трофима Пасечного в спектакле «Потомки запорожцев». Это сильный, увлеченный человек, верящий в победу нового дела и с радостным чувством отдающий ему все свои силы.

Мы редко видим Осташевского в ролях, требующих яркого комедийных красок. Но и

они не чужды актеру. В этом убеждает, например, его работа над ролью Пустынника в спектакле ТЮЗа «Чертова мельница». Он был уморительно смешон в своем минимом фанатизме и желании скрыть греховность.

Есть артисты, увлекающие своим умением перевоплощаться в каждой новой роли, менять свой облик до неузнаваемости. Генрих Осташевский не боится быть узнаваемым, но к перевоплощению внутреннему стремится настойчиво, идет путем трудным, но плодотворным, приносящим радость и самому исполнителю, и зрителю. На этом пути — хочется верить — будут у него новые крупные художественные завоевания.

Л. НОВОСЕЛИЦКАЯ.

На снимке: артист Г. Осташевский в роли Пасечника в спектакле «Потомки запорожцев».

Фото Н. Битмана.